

Жанна Бочманова

Где ты, там я

Сборник мистических рассказов

16+

Жанна Бочманова

Где ты, там я. Сборник рассказов

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Бочманова Ж.

Где ты, там я. Сборник рассказов / Ж. Бочманова — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Самое таинственное в нашей жизни – это любовь. Она способна вернуть с того света и кинуть в бездну отчаяния, спасти и покарать. Один неверный шаг, злое слово, жестокий поступок, и ты уже ничего не можешь исправить, ибо там, где ты оказался, лишь темнота, боль и страх. У тебя остался только один шанс помочь тем, кто все еще любит и помнит тебя.

Содержание

Рыжик	6
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Автор обложки Айли Рей, для оформления обложки использована фотография с <https://pixabay.com/> по лицензии CC0

Рыжик

1

– А у Муськи скоро котята будут! – радостно вопила Ксюха, подпрыгивая от удовольствия и тыча пальцем в сторону лениво развалившейся кошки. Та обмахивала себя хвостом и сладко щурила желтые глаза.

Михаил только сморщился и потер виски. «Что ж ты так орешь?», – хотел цыкнуть он, но сдержался. Посмотрел в сторону жены и сдержался. А то потом опять заладит: «Ты с ребенком не занимаешься... ты на ребенка орешь...» и т. д. и т. п. Он и так целый день на работе, как заведенный, ругается со всеми подряд, и домашние разборки ему сейчас некстати.

– Есть будешь? – спросила Светка, принимая у него пальто и портфель.

«Нет, не буду. А ты как думаешь? Знаешь же, мне чаю попить некогда на работе, чего идиотские вопросы задаешь?» – вот так бы он ей ответил, а потом бы еще и дверь в комнату хлопнул. Вместо этого, он только кивнул, сунул ноги в услужливо подсунутые тапочки и прошел в ванную.

Уселся на край и минуты две яростно растирал виски. Черт! Злость, накопившаяся за день, требовала выхода, и он никак не мог справиться с этим чувством. Даже если боролся, пытался сдерживаться, то все равно наступал момент, когда раздражение выплескивалось, причем в самое неподходящее время. Вот как тогда, когда они не пошли в театр из-за какой-то ерунды, к которой он придрался. Светка ударилась в слезы, размазала всю свою боевую раскраску, разлохматила начес на голове и потом сказала, что никуда в таком виде не пойдет. Потом они дулись друг на друга пару дней, а потом все же помирились. Как всегда, ночью. Он давно заметил, что секс после ссоры доставляет больше удовольствия. Может, он и ссоры-то заводил для этого? Да нет, ерунда. Секс с женой – это извращение, как говорит Серега. Серега Панкратов – лучший друг, партнер по бизнесу и напарник по всякого рода развлечениям. Сам-то Серега уже три раза был женат, каждый раз сбегая от законной супруги к более молодой любовнице.

– Зайка, где ты там? Все же остывает, – раздался веселый голос жены.

Чего радуется дурочка? Он решительно встал, плеснул себе в лицо холодной водой, яростно вытерся полотенцем и, нацепив улыбку, пошел на кухню.

На столе уже красовалась тарелка с ярко-красным борщом и белым пятном сметаны посередине. Михаил втянул в себя густой чесночно-свекольный дух. Что-что, а готовить Светка умела. И дом содержала в порядке, не то, что у Сереги – ногу сломишь, несмотря на домработницу. «Хорошая у меня жена, – подумал он, косясь на Светку, колдующую над плитой. – Только... только не люблю я ее», – вдруг сказал он себе и ужаснулся. Внезапная эта мысль неожиданно сделала очевидной такую простую истину – не люблю. Рука с ложкой застыла на весу. Он как будто впервые увидел ее.

– Ты чего не ешь? – притворно надула губы Светка. – Ешь, ешь, у меня там еще мясо по-французски. – Компот налить? Я сварила. Свеженький.

Михаил кивнул, с удивлением разглядывая эту незнакомую ему женщину. Да нет, это Светка, Светка Гончарова, та самая которую он отбил у своего лучшего друга Сереги Панкратова. Та Светка, из-за которой они подрались первый и единственный раз. Та Светка, которая родила ему Ксюху и почти родила еще одного. Но не судьба... Потом она долго лечилась, и где-то год с лишним они спали в разных комнатах.

С этого, наверное, все и началось. Первый раз он, конечно, чувствовал себя ужасно. И девица, рядом с которой он проснулся, показалась почти чудовищем, но через неделю нашел в кармане листочек с номером телефона и... позвонил. Так и пошло. Потом, когда врачи уже все разрешили, и Светка ради такого события нацепила на себя какой-то умопомрачительный

пеньюар, и все у них прошло замечательно, и он целую неделю думал исключительно о ней, о Светке. А потом... потом то ли скучно стало, то ли Серегин пример перед глазами стоял. У того ж, как выходные, так новая идея: то в сауну, то на залив, то еще куда... Нет, Михаил не всегда принимал участие в этих вылазках, но уж если принимал, то один спать не ложился. Да и как бы он смог? Девицы у Сереги всегда на удивление хороши. Где только берет? «Места знать надо», – отшучивался тот.

– Ты чего компот не пьешь? – озаботилась Светка.

Она уселась напротив и смотрела на него, подперев голову рукой. От этого на щеке собрались складки, и он вспомнил, что ей уже давно не восемнадцать. И даже не тридцать, а целых тридцать пять лет. Ну да, Ксюхе двенадцать летом исполнилось, следовательно, ей тридцать пять, а ему тридцать шесть.

– Пей, – подвинула она стакан поближе.

– А чем так пахнет? – Михаил принюхался и сделал осторожный глоток.

– Ой, – всплеснула руками Светка, тоже отхлебнув из своего стакана, – это имбирь. Для иммунитета, зимой, очень полезно.

– Имбирь? От иммунитета? – усмехнулся он, – Меньше всяких журналов читай. Траванешь меня еще тут. Кто вас кормить будет?

– Не от, а для, – машинально поправила Светка и встала. – А кормить нас не надо, мы сами прокормимся. Я тоже, между прочим, работаю. И еще по дому кучу всяких дел успеваю сделать... – обида придавала ее голосу резкие нотки.

– Ага, – кивнул Михаил, – успеваешь, ты вон за кошкой даже не можешь уследить. Опять пузо нагуляла. Сколько раз говорил, чтобы стерилизацию сделала? Как хочешь, но чтоб этих котят в доме не было!

– И ничего не опять! В тот раз летом было, на даче. И потом мы же всех котят пристроили и этих раздадим.

– Нет уж, – он допил компот и встал, – никаких «раздадим». В унитаз всех и точка.

– Тише ты, – Светка прижала руки к груди, – Ксюха услышит. Зайка, ну не переживай. Мы что-нибудь придумаем...

– Зачем ты ей, вообще, сказала? – понизил он голос до шепота.

– Ну а как не сказать? – тоже зашептала Светка. – Муська сегодня весь день беспокоилась, мяукала, угол искала. Видать, уже скоро. Я уже и коробку приготовила. Ксюха разволновалась, стала требовать ее к доктору отвезти. Я и сказала.

Она примирительно погладила его по руке.

– Сумку мне собери, – буркнул он, машинально стряхивая ее руку. – Я в командировку. На три дня.

– Как обычно? – спросила жена, теребя молнию на спортивной куртке. Михаил кивнул и вышел.

Светка подошла к столу, постояла минуту, опершись бедром о край, взяла стакан, понюхала, улыбнулась и заплакала. Плакала она недолго и беззвучно, потом вытерла глаза рукавом, воровато оглянувшись при этом.

Господи, как же она любила Мишку, как любила! А когда он с Серегой подрался на седьмом небе была от счастья. За нее еще никто не дрался. Да и с Серегой-то у нее еще ничего толком и не было. Так, в кино сходили пару раз, мороженое ели в кафе. Потом он ее в клуб позвал, там она Мишку и увидела. И сразу поняла «мой». Потом они еще два года женихались, как мама ее говорила. Ну а потом... свадьба, белое платье, море цветов, номер для новобрачных, все как положено. Серега, лучший друг, свидетелем был. Сам смеялся больше всех и всех веселил. С Мишкой они так и не смогли поссориться навсегда. Они к тому времени уже свой автомобильный институт закончили и в автосервисе работали, а вскоре и свое дело открыли. Сначала просто из Германии машины гоняли, быстренько их тут ремонтировали и на рынке

продавали, потом фирму зарегистрировали, и пошло, поехало. Нет, она радовалась поначалу, хвасталась подружкам – муж-бизнесмен.

Каждое лето они на курорты разные ездили, на всех модных концертах и спектаклях бывали. Ксюха в частный детский садик ходила, с английским языком, потом в престижную гимназию пошла. Все для семьи. Где, когда, что пошло не так? Она не знала, но чувствовала – что-то не так. Первый раз она заметила легкую тень, когда Ксюха родилась. Мишка долго к ребенку не подходил, боялся. Потом, когда та уже ползала, он, с трудом, но как-то начал с ней играть, Козу-Дерезу ей показывать. Потом Ксюха совсем подросла, стихи на английском декламировала, песенки-шлягеры во все горло распевала, и тут уже Мишка в ней души не чаял. Светка совсем успокоилась. И когда забеременела второй раз, так счастлива была, что не передать. За что, за какие грехи ей аукнулось? Выкидыш на четвертом месяце и целый год походов по врачам. И это: Ксюха, работа, домашнее хозяйство заняли все свободное время, так что она уже и вспомнить не могла, а когда последний раз они с Мишкой, не то чтобы спали вместе, а хотя бы просто разговаривали. Как раньше. Когда, уложив Ксюху, доставали из бара бутылочку хорошего красного (Михаил любил дорогие напитки) и вечеряли, обсуждая Мишкины дела, переминая косточки Светкиной начальнице, а потом... потом шли в спальню и не было в мире ничего прекрасней этого.

«Это нормально, Светуль, – говорила Ириша, старая, проверенная годами подруга, – у всех так. Любовь приходит и уходит. Заведи себе кого и будь в шоколаде. У твоего, я уверена, с этим проблем нет». Но завести себе кого-нибудь Светка категорически не могла. А вот у Мишки, похоже, да, проблем с этим не было. То одно, то другое подталкивало ее к такому выводу. И она не знала, что делать. То ли скандал учинить, то ли еще чего. А последнее время еще хуже все стало. Мишка стал злой, раздражительный, то ее, то Ксюху, до слез доведет, запрется в кабинете и сидит там за компьютером, последнее время и спать там же стал. Вот она и решилась: пошла к этой бабке. Или знахарке, бог ее знает. На работе про нее чудеса прямо рассказывали. Светка, конечно, вид делала скептический, но адресок взяла, якобы для подруги.

Бабка оказалась и не бабка даже, а женщина лет пятидесяти.

– А, милочка, и ты тоже, – засмеялась она, увидев Светку, – ну, проходи, проходи, не бойся.

Светка думала увидеть тут что-то страшное, необычное, но квартира была как квартира: никаких тебе сушеных крокодилов или свечек.

– Садись, – кивнула женщина, – на мужа пришла карты раскинуть?

– Я не карты, – промямлила Светка, – я думала... мне сказали, что вы... можете...

– Могу, милая, могу, – усмехнулась гадалка, – сейчас посмотрим.

Светка смирилась и уставилась на стол, где веером легли большие пестрые карты.

– Так, – сказала гадалка, разложив картинки в одном ей ведомом порядке, – с мужем давно не спишь?

Светка покраснела, а потом кивнула.

– А чего не спишь-то? Не хочет? А чего не хочет? Ты вон, какая ягодка. Только что-то у тебя с энергетикой... А-а, понятно, – бормотала гадалка, – смерть на твоей карте лежит.

Светка вздрогнула и подумала, не удрать ли, пока не поздно.

– Ребенок умер? – уверенно спросила женщина.

Светка сглотнула.

– Выкидыш, два года назад, – сипло произнесла она.

Гадалка кивнула и решительным жестом собрала карты.

– Значит, так. Позавидовали тебе, милая. Очень. Зависть она похуже ненависти будет. Ненависть она на виду. А зависть в душе, ее и не разглядишь порой.

– А чего теперь делать?

– А ты будешь? Подумай. Многие хотят, да до ума не доводят, а потом обижаются, мол, гадание не помогло. А кто ж тебе, любя моя, поможет, кроме тебя самой?

– Буду! – решительно сказала Светка.

– Ну, слушай, – улыбнулась гадалка, – это несложно. Зато результат будет. Это я тебе обещаю.

Светка еще раз шмыгнула носом и еще раз промокнула глаза рукавом. Посмотрела на стакан и открыла кран на кухне. Она долго думала, как дать Мишке выпить эту настойку. А потом сварила компот и кинула туда всего, чего только в доме нашла, и имбирь и корицу, чтобы немного запах отбить. Но вроде получилось. Главное, надо было это выпить одновременно с ним, и накануне в церкви свечку поставить, а потом огонь от той свечи домой принести и над кроватью пепел от бумажки с молитвой рассыпать. И молитву ту сорок раз над кроватью прочитать, ни разу не сбившись. Уф! Она домыла посуду и пошла Ксюхины уроки проверять.

Михаил сидел в кабинете, тупо смотря в монитор. Думал он о завтрашней поездке и думал не без удовольствия. Как обычно летел он в Мюнхен на три дня, и в этот раз с ним должна была ехать Марина. Марина, Мариночка. Он с удовольствием произнес это имя. Вот уже три месяца она работала у них в фирме. Поначалу он думал, все будет, как обычно: Серега или он, смотря, кто первый сообразит, пригласит девушку в ресторан, ну а там по накатанной схеме. Но нет, Марина только улыбнулась, за приглашение поблагодарила и... отказала. Категорически. Нет и все. «Можете меня уволить, Михаил Романович», – улыбнулась она, причем улыбнулась так, что он точно понял, она знает, ни фига он ее не уволит. И Серегу точно так же прокатила. И теперь они с ним наперегонки пытались взять реванш. Но пока безуспешно. И вот эта поездка. Пожалуй, если он все грамотно сделает, то Маринка не устоит. Он улыбнулся. Он уже придумал, куда он ее поведет. За три месяца он достаточно изучил ее вкусы. Михаил потянулся и переместился на диван. Подумал, не пойти ли к жене, но потом представил Маришкину мягкую улыбку и не пошел.

Будильник настойчиво тренькал, вырывая из объятий сна. Михаил застонал и натянул одеяло на голову.

– Миша! Миш! – Светка настойчиво трясла его за плечо, – вставай. Опоздаешь.

– Не опоздаю, еще пять минут, – буркнул он.

– Муська окотилась, – произнесла над ухом Светка. – Ты хотел в унитаз, так уж будь добр, сделай, пока Ксюха не видит, – голос ее прозвучал сухо и отрывисто.

– Черт! – Мишка вскочил и пошлепал на кухню. Из картонной коробки на него глянули желтые тревожные глаза. Муська лежала на боку, а под пузом у нее копошились четыре едва просохших комочка.

– Я тебе кофе сварю, – Светка прошла к плите.

– Не надо, – возразил он, – мне еще в аэропорту три часа сидеть, я там этого кофе обопьюсь. – Светка пытливо взгляделась ему в лицо. Может, догадывается о чем-то? Он с неудовольствием отметил ее бледность со сна, тени под глазами, бигудину на лбу. Черт знает, что такое! Светка провела рукой по лицу, нашарила эту дурацкую бигудину, скинула ее, разломатила челку и робко улыбнулась.

Он уже оделся, обулся и тут вспомнил про котят, поставил сумку на пол, вернулся на кухню, сгреб всех четверых в полиэтиленовый пакет и направился к двери.

– Ты что? – спросила Светка.

– По дороге в помойку выкину, – он застегнул молнию на куртке.

– Они же там замерзнут, или в пакете задохнутся, – ее лицо страдальчески сморщилось.

– А в унитаз, значит, гуманнее? – ухмыльнулся он.

– Да, – Светкины глаза потемнели, – так бы они не мучились.

– Времени нет, – отмахнулся он. – Ну, все. Я пошел, – он потянулся к ее щеке дежурным поцелуем, но жена отстранилась, чего он как бы и не заметил.

Дверь хлопнула, через секунду раздалось жужжание лифта, а с кухни донеслось отчаянное Муськино мяуканье. Светка бросилась туда, упала перед коробкой на колени и зарыдала. Она чувствовала себя такой же осиротевшей, как и Муська. Ее любовь ушла, задохнулась в том пакете, замерзла, выкинутая на помойку. Все. Вспомнила, как пила гадалкину настойку, и зло засмеялась сквозь слезы.

Самолет мягко коснулся колесами посадочной полосы, в салоне раздалось аплодисменты. Маринка прижалась к его плечу, он наклонился и поцеловал ее. Поездка прошла удачно. Все получилось, как и планировалось. Как он планировал. Пусть теперь Серега утрется. Маришкино сердце не вынесло грамотно проведенной атаки. Все эти цветочки, розочки, вечер классической музыки, ресторан, шампанское «Кристалл»... Да он и не сомневался. Как и не сомневался, что Маринкин отказ ранее тоже был хорошо продуманной акцией. Что ж, если девушка себя ценит, очень даже неплохо, тем дороже победа. Он улыбнулся, предвкушая Серегино разочарование. Вот так!

Михаил высадил Марину у дома, поцеловав на прощание, и тронулся с места. Скорее домой. Недосып за три дня давал себя знать. Но спать с Маринкой было решительно невозможно, с ней можно было только бодрствовать. И откуда энергия берется? Вот что значит молодость. А ведь они со Светкой тоже когда-то ночами не спали... «И чего, спрашивается, я про нее вспомнил? – с неудовольствием скривился он, и потер глаз рукой. – Все. Спать, спать, спать...» Яркий свет встречного транспорта ослепил на секунду, но и секунды оказалось достаточно. Последнее что он слышал: скрип тормозов и собственный крик: «Светка!» Потом удар, боль, темнота.

Светлана подскочила в постели и судорожно нащупала выключатель. Раннее утро, еще можно было бы спать. Но сердце колотилось, как бешеное. Этот крик, во сне. Мишкин голос. Он звал ее. Она знала, что-то случилось. Самолет. Разбился при посадке. Или нет... Она металась по квартире. И потом, уже позвонив в аэропорт, убедившись, что с самолетом все в порядке, обессилено упала в кресло и сидела там, пока не позвонили и не сообщили, то, что она и так уже знала.

Мишки нет. И больше никогда не будет.

Все. Только боль, темнота, пустота.

2

Темнота, страх, холод. Это первое, что он ощутил. Потом раздался грохот. Он испуганно заметался, не понимая, где он. Яркий свет вспыхнул внезапно, и он рванул туда к свету, наткнулся на что-то, оно вдруг больно ударило, отшвырнуло. Он упал, вскочил и бросился дальше, не разбирая дороги.

– Что там, Колян? – в проем всунулась голова.

– Да шут его знает. Кошак бешеный! Давай заноси шланги. Работы еще...

С разбегу он влетел в кусты и только там смог отдышаться. Он вертел головой, озираясь и принимаясь. Сотни непонятных звуков и запахов атаковали со всех сторон. Что это? Кошмар? Галлюцинация? Кто-нибудь, помогите! Где я? Светка!

– Кис-кис-кис, – раздалось рядом. Кусты зашевелились, и показалось сморщенное старушечье лицо. – Кис-кис, – позвала бабка. – На вот колбаски тебе.

Он попятился, выдрался из кустов, и оторопело застыл. Кругом простирался огромный мир, мир гигантов. «Нет!», – крикнул он и услышал собственное жалкое мяуканье. И он помчался прочь. Бежал пока сердце не начало колотиться в ребра. До темноты он просидел

под какой-то скамейкой, трясаясь и вздрагивая от ужаса. Он все еще надеялся, что сейчас, вот-вот, кошмар закончится, и он проснется. Пока не понял – не закончится и не проснется. И тогда он начал думать, а, подумав, принял единственно верное, как ему показалось, решение. Надо идти домой. Только где тот дом? Сумерки сгущались, запахи усиливались, но он продвигался вперед, ведомый новым незнакомым ранее чувством. Ноги, то есть лапы сами несли его темными улицами, уши чутко вздрагивали, реагируя на звуки. И он дошел. И даже не поверил сперва, что дошел.

Под козырьком крыльца стояла стайка девчонок и мальчишек. Он замер, шатаясь от слабости, вслушиваясь в голоса.

– Натаха, ты даешь! Кто ж Децла слушает. Децл – лажа. Вот – на. Это вещь!

– Знаем мы твою вещь, правда, Ксюха? Рамштайн наверняка. Гадость!

– Ой, котик! Рыженький. Совсем еще маленький. Голодный.

– А хорошенький какой. Откуда он?

– Да потерялся.

– Или выбросили.

– Я бы взяла, да меня родаки убьют.

– Я возьму, – чьи-то руки протянулись и подняли его в воздух. Он было дернулся, но на него вдруг пахнуло таким родным знакомым, что он даже зажмурился. – Смотрите, он мурчит, – засмеялась девчонка, и погладила рыжую голову.

– А тебя домой-то пустят?

– Да, – кивнула она. – У нас кошка потерялась. Ушла и не вернулась.

– Мама, я дома, – крикнула Ксюха и опустила котенка на пол. – Мам, ты где?

– Здесь, – Светка выползла из комнаты.

– Мам, ты опять? – грустно посмотрела на мать девочка.

– Нет, зайка, я ничего... Это так, у папы сегодня годовщина, Сергей заезжал, мы и помянули, – Светка виновато улыбнулась и прислонилась к стене. – Ой, а это кто?

– Мам, я на улице нашла. Он голодный. У нас есть еда какая?

– Может быть, – задумчиво произнесла Светка и взяла котенка на руки, – пойдем, бедолага, посмотрим. – От нее пахло алкоголем и немытым телом. Котенок вывернулся и спрыгнул на пол, а потом решительно направился на кухню и сел пред холодильником.

– А ты, однако, бывалый скиталец, – Светка, пошатываясь, ухватила за дверцу холодильника. – А звать я тебя буду – Рыжик. Уж больно ты на рыжика похож, – и она засмеялась.

Потом он яростно грыз сосиску, торопясь и заглатывая огромные куски, а Светка сидела напротив с банкой Джин-тоники в руке и пьяно плакала, размазывая по лицу слезы.

– А он котят в мешок и на помойку. А Муська как с ума сошла, все дни возле двери сидела и мяукала. А он на машине. Вдребезги! А потом я дверь открыла, она и убежала, да и не вернулась. А я к бабке... Ха-ха-ха! Представляешь, а она мне... Сделаю, говорит. Вот и сделала...

Тут Рыжик оторвался от миски, облизал мордочку, подошел и потерся о Светкину ногу. А потом запрыгнул на колени, положил лапы ей на грудь и уткнулся носом в шею.

– Ах ты, рыжая моська, – умиленно прошептала женщина, поставила банку на стол и принялась оглаживать мягкую шерстку.

Так он стал жить в своем же доме, только в другом качестве. Временами ему казалось, что так было всегда. И та старая жизнь, человеческая, ему просто пригрезилась. Ночью он спал на кровати со Светкой, свернувшись клубочком на подушке. Утром она уходила на работу, Ксюха в школу, и он оставался один. Ходил по дому, смотрел в окно и думал, думал, думал. «Кто я? Кот или человек? Спятивший кот, вообразивший себя человеком или человек, ставший котом?» Иногда он подходил к зеркалу и рассматривал свое отражение. «Ерунда, что кошки

не видят свое изображение, – думал он. – Стоп! А откуда я это знаю? Где-то читал. Читал? Значит, я все же человек?» От этого и, правда, можно спятить. А Светка? Он и представить не мог, что она так любила его. Его, такую сволочь. Он вспомнил, как он обращался с ней в последнее время. Гад! В ярости он начинал бить себя хвостом по бокам.

Потом приходила Ксюха со школы, бросала портфель на пол и хвасталась:

– Рыжий, а я пятак по алгебре схватила!

Или жаловалась:

– А мне химичка трояк за лабу вlepила... дура такая.

Потом приходила Светка и тоже сообщала коту новости:

– Рыженький, а я мяска свежего купила. И печеночки. Для тебя. Раз уж ты "Вискас" отказываешься есть.

За два месяца домашней жизни Рыжик окреп, заметно подрос, округлился в морде. Как-то в гости зашла Ириша, давняя Светкина подруга.

– Ишь ты, какой он у тебя упитанный, – засмеялась она. – А коки-то какие висят... Кастрировать не собираешься?

При этих словах Рыжик громко мяукнул и сиганул прочь.

– Он у тебя, что слова понимает? – удивилась Ириша.

– Ты знаешь, иногда мне кажется, что да, – кивнула Светка.

– Ну, как ты, подруга? – спросила Ириша. Сидели они на кухне и тихо закусывали.

– Да так... – махнула рукой Светка. – Иногда хорошо, а иногда хоть вой...

– Время лечит. Мужика тебе надо. Сразу все пройдет.

– Конечно. Можно подумать они на улицах валяются.

– Иногда. Вчера сама видела. Валяется. Прямо ничейный. О-ля-ля.

Светка засмеялась. Она любила Иришу. Хоть та в последнее время редко заходила в гости. Да и остальные друзья тоже перестали звонить, интересоваться делами. Почему-то раньше она не обращала на это внимания. Ну, понятно, кому интересно общаться со спивающейся перезрелой теткой. Она усмехнулась. Да бог с ними. Она давно уже не выпивала. Как-то перестало хотеться.

– А с деньгами-то у тебя как? – услышала она Иришин голос.

– Я работаю, – ответила она. – А, ты имеешь в виду Мишин бизнес? Там сейчас Сергей заправляет. Ну и мне кое-чего перепадает.

– Ну и парит он тебя, наверное, – предположила Ириша.

Светка пожала плечами. Может, да, может, нет. Она не задумывалась. Ей как-то не до этого было. Серега как-то приходил с какими-то бумагами. Но она ничего подписывать не стала. Не в себе была. Все сама с собой разговаривала: у Миши прощения просила. Серега так и ушел ни с чем, и больше ни с какими бумагами к ней не приходил. Звонил иногда, про здоровье спрашивался.

– Да перестань, подруга, – Ириша подняла рюмку. – Давай за тебя, чтоб у тебя все срослось.

Светка чокнулась с ней и выпила. Выпила и сморщилась. Не шел ей как-то теперь алкоголь.

– Знаешь, – продолжала меж тем Ириша, – Мишаня твой, царствие ему небесное, вовремя помер. Еще немного времени, и он бы тебя бросил и женился б на какой молодой профурсетке. Вот ей-богу! Все они одинаковы...

Светкина рука, которая в этот момент поглаживала Рыжика по загривку, замерла и чуть дрогнула. Рыжик скользнул на пол, аккуратно зацепил когтем тонкий нейлон и тихонько потянул.

– Ой! Мама! – вскочила Ириша. – Новые колготки, вчера купила, – запричитала она. – Это ж бандит, а не кот!

Когда Ириша, наскоро попрощавшись, убежала. Светка прошла на кухню и долго смотрела на Рыжика. А тот сидел как ни в чем не бывало и жмурился.

– А ты, однако, бандит, – прошептала Светка и улыбнулась. – Спасибо, Рыженький.

Она припарковала машину, открыла багажник, достала два огромных пакета с продуктами и поплелась к дому.

– Светлана Николаевна, – окликнули ее. – Что ж вы такие тяжести таскаете. Так и надорваться можно, – крепкая рука ухватила пакет и потянула вверх.

– Вы кто? – она уставилась на незнакомца, продолжая сжимать ручку пакета.

– А вы не помните? Я в вашей фирме, в смысле, Михаила Романовича, работаю. Игорь.

– А, – узнала она его и разжала пальцы.

– Ну вот, – Игорь протянул руку ко второму пакету. – Давайте, я вам помогу, а то сил нет смотреть. Разве так можно?

Светка пожала плечами и пошла к подъезду. А Игорь шел сзади и что-то все говорил, говорил. В квартире она показала, куда поставить сумки и, секунду помедлив, предложила ему выпить кофе.

Так в ее жизни появился еще один мужчина. Сначала она долго к нему присматривалась. Было ему двадцать семь, и эта разница в возрасте ее смущала. Но Игорь так веселил ее, с ним она впервые за год со смерти мужа вышла из дома не на работу, не в магазин, а в кино. Да, да, Игорь пригласил ее в кино. Это была романтическая комедия. И они сидели в мягких креслах, грызли попкорн и смеялись.

– Спасибо, Игорь, – сказала она ему, прощаясь возле дома. – Я уже сто лет в кино не была.

– Да ладно, Свет, – улыбнулся Игорь. – А хочешь, в театр пойдем? Ты какой больше любишь?

Светка так и застыла. Ну, ладно, кино. Это ж ничего не значит. Но театр, это ж совсем другой расклад. Это что ж, он за ней ухаживать пытается?

Дома ее ждали Ксюха и Рыжик.

– Ты где была? – грозно насупилась Ксюха. – Ночь на дворе, а у тебя телефон отключен.

– Я в кино ходила, – Светка виновато посмотрела на дочь.

– С Игорем? – подозрительно глянула та.

– Ну, да. А что? – удивилась она.

Ксюха презрительно фыркнула и повернулась спиной.

– Да чего он тебе так не нравится?

– А он никому не нравится, – отрезала Ксюха. – Вон у Рыжика спроси.

– Да, конечно, вот Рыжика и забыла спросить с кем мне в кино ходить, – сморщилась она.

Рыжик посмотрел на них, повернулся и пошел прочь. Он уже понял, что ничего не изменишь. И только когда Игорь приходил в гости, не показывался, а сидел на своем любимом месте на спинке дивана.

А однажды Игорь пришел и не ушел. Остался. Сначала на ночь, а потом и навсегда. В прихожей появились его тапочки, в ванной зубная щетка, а в холодильнике упаковки с баночным пивом. Светка выглядела довольной и счастливой. Она похорошела, сходила в парикмахерскую и к косметологу. И только Ксюха с Рыжиком игнорировали нового жильца. Рыжик как-то цапнул его за руку, когда Игорь неосмотрительно потянулся его погладить, но тут же был вздернут вверх за шкирку.

– Слушай сюда, рыжий ублюдок, еще раз мявкнешь, я тебя в окно выброшу и скажу, что так и было? Понял? – прошипел он, оглянувшись на дверь, не идет ли Светка.

И Рыжик понял.

Прошли зимние холода. К весне Рыжик заматерел, залоснился шкурой, оброс баками. «Красавец, – горько думал он, глядя на себя в зеркало, – сколько там коты живут? Лет семь, восемь? Долго как. И все эти годы биться головой об стену от невозможности что-либо изменить. Вот это кара. Кто-то там хорошо постарался. А может, это и есть ад?» – осенило вдруг его.

С Игорем ни теперь сохраняли паритет. Просто старались не замечать друг друга. С Ксюхой было сложнее. Ей вот-вот должно было исполниться четырнадцать. И характер у нее испортился напрочь. Она огрызалась, спорила, устраивала истерики. Рыжик теперь спал в ее комнате и никак не мог решить проблему, как к этому относиться. С одной стороны, он кот, а с другой-то отец. И когда Ксюха пыталась затащить его в кровать, он отчаянно сопротивлялся. И отворачивался, когда дочка переодевалась. «А может, все коты, такие? – как-то подумал он, – все мы, коты, то есть, это такие же грешные души, отбывающие срок?»

Как-то днем, Рыжик, как всегда, сидел на своей любимой спинке дивана. На тумбочке рядом зазвонил мобильник Игоря. Рыжик услышал быстрые шаги и прикрыл глаза, притворяясь спящим. Игорь схватил телефон и еле слышно чертыхнулся, потом долго слушал своего собеседника, почти не перебивая, и Рыжик и, правда, задремал.

– Вот и как я заставлю ее продать? – возвысил вдруг голос Игорь, и Рыжик вздрогнул. – Я не волшебник, знаете ли. Вот как? Если она никаких разговоров и слышать не хочет. Я же не могу на нее давить... Ну, ладно, сейчас приеду.

Игорь направился к выходу. Рыжик спрыгнул с дивана и метнулся к двери.

– Что, котяра, на прогулку захотелось? – буркнул Игорь. – Иди, может, под машину попадешь... – Он распахнул дверь пошире.

Рыжик высунул голову и нюхнул воздух. Так и есть. Это же его фирма, его автосервис, автосалон, его детище. Он выскочил из машины, в которую умудрился залезть, пока Игорь поправлял дворники, и посеменил вслед за удаляющимся Игорем.

– Ну вот, я приехал, – Игорь открыл дверь в кабинет.

Кабинет был Рыжику знаком. Когда-то это был его кабинет. Он тенью просочился в помещение и спрятался за креслом, откуда хорошо видел стол и Сергея за монитором компьютера.

– Проходи, – Сергей развернулся в кресле и указал на стул напротив. – Надо решать проблему, Игорь. И решать быстро. И так уже возишься, черт знает сколько.

– Сами бы попробовали, – скривился Игорь.

– Да уж попробовал бы, если бы не кабы. Короче, не стала б она со мной, понятно? Это старая история. А ты парень молодой, красивый. Ключнула же? Так чего тянешь?

– Она, конечно, баба недалекая, но если я так сразу в лоб разговор заведу, продай, мол, свою долю бизнеса, она, по-вашему, не просечет?

– Просечет, не просечет, не мое дело. Твоя задача уговорить. Ну, не знаю, скажи, что свой бизнес хочешь открыть, денег не хватает... Бабы, они же жалостливые, – Сергей ухмыльнулся. – Срок тебе неделя. Потом я кого другого на твое место найду. Порасторопнее.

– Ага, – кивнул Игорь. – Вот так сразу и найдете. А Светлане Николаевне так и скажете, я вам другого любовничка подобрал, уж будьте добры...

– А ты никак сам решил чего поиметь? Только не рассчитывай на богатую женушку. Я этот бизнес сам построил, своими руками, и я его никому не отдам.

– А чего б вам проще вопрос не решить? – Игорь провел рукой по горлу.

Сергей в ответ покрутил пальцем у виска.

– Сдурел? А на кого сразу подумают? На меня?

Игорь ухмыльнулся.

– Всякое бывает. Несчастный случай, шел, упал и не очнулся... Все под богом ходим.

– В роли бога ты выступишь? – прищурился Сергей. – А ребенку тоже несчастный случай устроишь?

– А девочку, вы, Сергей Геннадьевич удочерите или... женитесь на ней. А что? Через пару лет уже вполне можно, хотя уже и сейчас можно. Девочка созрела... – и Игорь захохотал...

– Иди, – махнул рукой Сергей

– Да не парьтесь вы, Сергей Геннадьевич, – Не будет она в ваши дела лезть, вы ей там денег малую толику отстегиваете, она и довольна.

– Это она сейчас довольна, но голова у нее лучше, чем у тебя работает. Она главбух, между прочим. И если она документы наши увидит, то просечет вмиг все.

Игорь вышел, а Сергей взял со стола мобильник, повертел его в руках, нажал на кнопку. «А чего б вам проще вопрос не решить?..» – раздался голос Игоря. Сергей прослушал разговор, удовлетворенно усмехнулся, вставил в компьютер флешку, подключил телефон и нажал кнопку вызова селектора.

– Даша, Марину ко мне пригласи. И побыстрее.

– Хорошо, Сергей Геннадьевич, – пропищал селектор.

Дверь открылась через пять минут. Вошла Марина, в деловом костюме, с папочкой в руках.

– Вызывали, Сергей Геннадьевич? – хорошо поставленным голосом произнесла она. Но как только дверь закрылась, тут же отшвырнула папку, расстегнула пуговицу на пиджаке и усе-лась на край стола. – Что, Серенький, соскучился? – Она перегнулась через стол, потянувшись губами к его лицу.

– Иди сюда, – Сергей сгреб ее за шею, одновременно оттягивая галстук.

– Уф! – Марина, встала, скинула пиджак, обошла стол и уселась к Сергею на колени. – Соскучился, – констатировала она, проведя рукой по его волосам, а потом легонько куснула за мочку.

Серегины глаза заволокло поволокой, он потянулся к ней, но потом отстранился, выта-щил флешку из компьютера.

– Здесь запись разговора с Игорем. Посмотри, что можно сделать. Кое-что нужно убрать. Пусть будет, а то не нравится мне, как он себя ведет. Если, что, я эту запись Светке покажу, пусть знает, кого на груди пригрела.

– Да купи ты у нее ее долю, делов-то, – прошептала Марина, продолжая покусывать его за ухо и одновременно возясь с пряжкой ремня на брюках.

– Ага! За какие деньги? За те, что фирма стоила, когда Мишка был жив или за те, что она стоит сейчас? Договор, который Мишка с немцами подписал в последнюю свою командировку, знаешь, какие бабки нам принес?

– Знаю, – мурлыкнула Марина, она, наконец, справилась с ремнем и вжикнула молнией на ширинке. – А ты, конечно, хочешь, чтобы она задешево тебе продала? Ах ты, негодник...

Тут Серега уже не выдержал, развернул Маринку спиной и пристроился сзади. Стол зака-чался, с него посыпались ручки, листы бумаги. Серебристая флешка упала на пол, и недолго думая, Рыжик подбежал, подцепил ее зубами и залез под диван. Потом он еще долго слушал мерное поскрипывание стола, всхрипы и постанывания, а потом тихую перебранку: «Да где же эта флешка, черт бы ее побрал...» Но, наконец, все закончилось: записали новую флешку, Марина ушла, и Серега тоже вскоре засобирался. В момент, когда он, выключив свет, открыл дверь, Рыжик пулей выскочил из кабинета и промчался мимо оторопевшего Сереги.

– Что это было? – спросил он у секретарши.

Та недоуменно пожала плечами.

– Я ничего не заметила, – улыбнулась она. «Меньше трахаться на работе надо, тогда и мерещиться не будет всякое...»

Рыжик мчался хорошо ему известным путем. Уж свои-то владения он знал, как пять пальцев. Здесь мало, что изменилось. Хотя вон, новые подъемники поставили. Молодцы! И

мойка тоже новая. Немцы тогда большую сумму готовы были дать, чтобы автоцентр соответствовал европейскому стандарту. Как же, мы ж теперь дилеры известного немецкого автомобильного концерна, а это совсем другие деньги, прав Серега. Он бежал, мелко перебирая лапами, замирая на месте, чутко прислушиваясь к звукам. Держать флешку было не очень удобно, она так и норовила выскользнуть из зубов. Но Рыжик все шел и шел, упорно продвигаясь к цели. На улице быстро темнело, он шел перебежками, часто останавливаясь и тяжело дыша. Под утро он добрался до родного подъезда и, усевшись под скамейкой, стал терпеливо ждать. Он не знал, который час, вернее, не знал, который час по-человечески, но точно знал, когда Ксюха должна выйти из подъезда. Он чувствовал, сидя под скамейкой, как она ходит по квартире, вот выпила стакан сока, поставила в мойку, натянула куртку, застегнула молнию. «Пока, мам!» Хлопнула дверь. По лестнице затопали ботинки. Ксюха не любила лифт и всегда сбегала по лестнице, громко стуча подошвами. Рыжик подобрался и вылез наружу.

– Мам! – позвала Ксюха. – Рыжик пришел. Я же говорила, что вернется, а ты переживала.

Светка выскочила из комнаты, схватила Рыжика на руки, принялась мять, тискать, целовать в морду.

– Мам, он еще флешку какую-то притаранил, представь, а? Ну все я помчала, опаздываю. – Ксюха сунула матери флешку и выскочила за дверь.

Светка спустила кота на пол.

– Ну и напугал ты нас, Рыжий. Я Игоря костерила, костерила, что выпустил. Он даже обиделся, сказал, что кот мне дороже, чем он. Вон даже ночевать не остался. Есть-то хочешь? Пойдем на кухню...

Но Рыжик побежал в комнату и стал требовательно мяукать.

– Ну и чего ты кричишь? – Светка пошла за ним. – Что случилось?

Рыжий вспрыгнул на стол и уселся рядом с ноутбуком.

– Мяу! – громко сказал он и ударил лапой по кнопке. Загудел процессор, мигая зеленой лампочкой. Светка изумленно посмотрела на флешку, которую все еще сжимала в руке. – Мяу! – повторил Рыжик и посмотрел ей прямо в лицо.

– Господи! – прошептала Светка и вставила флешку в гнездо.

Потом она сидела на кухне, обхватив голову руками. Рыжик сидел возле ног и терся об них головой. Светка почесала его за ухом.

– Что же мне делать, Рыжий? А? – задумчиво проговорила она.

Рыжик боднулся головой об ее руку. «Светка, ты же умная. Ты справишься, я знаю. М-м-м, как все же приятно, мр-мр-мр», – замурчал он, подставляя под ее ласковые пальцы баки то с одной, то с другой стороны.

Светка походила по квартире, что-то все шепча про себя, потом решительно набрала номер.

– Сергея Геннадьевича, будьте добры, – сказала она в трубку и улыбнулась Рыжику.

– Светочка, великолепно выглядишь! – Сергей протянул ей огромный букет алых роз. – Рад, что вспомнила, не забыла.

– Ну, что ты, как я могу тебя забыть? – засмеялась Светка. – Проходи, гостей пока еще нет. Ты первый. Я два года день рождения не справляла. А тут вдруг захотелось праздника.

– Ну, так давно пора, Свет. Понятно, Мишу не вернешь, но и хоронить себя заживо тоже не след... Ксюшенька, выросла-то как! Совсем большая стала, – Сергей раскрыл руки для объятий, но Ксюха скорчив гримасу, скрылась в своей комнате.

– А это – вот Игорь, мой друг. Да вы, вероятно, знакомы? Он же у тебя работает?

– Да, – сухо кивнул Сергей, – знакомы.

– Ну, давайте, за стол. Пока все соберутся, мы тяпнем. За встречу, – Светка сделала приглашающий жест.

Светка села во главе стола и улыбнулась Сергею. Просто, мило и кокетливо. «Может, ну его, этого Игоря? – подумал он, – Светлана-то еще ничего выглядит. Были же у нас с ней отношения. Если б не Мишка...». Но тут Светка прервала его размышления, протянув ему бокал. Сергей спохватился и принялся ухаживать за дамой.

– Ну, что, дорогие гости, – подняла Светка бокал, – выпьем сначала за моего мужа, за Мишу. Не чокаясь, а потом и веселиться начнем. Я сейчас музыку поставлю. – Она нажала кнопку.

– За Мишу, – вздохнул Сергей. – Земля ему пухом.

– Хорошо, что у моего мужа оказался такой верный друг. Чтобы я без тебя делала? Ты и с похоронами помог, и все тогда организовал. Сама-то я не в себе была. И сейчас мне помогаешь. Мишины дела ведешь. Так, что второй тост я за тебя хочу выпить. За верного друга, – и Светка протянула бокал.

Сергей растянул губы в улыбке и взял в руку бутылку. «Ну, точно, на фиг Игоря. Сам справлюсь. И чего я испугался, что она меня и видеть не захочет?..»

«Она, конечно, баба недалекая, но если я так сразу в лоб разговор заведу, продай, мол, свою долю бизнеса, она, по-вашему, не просечет?» – раздалось из динамика. «Просечет, не просечет, не мое дело. Твоя задача уговорить. Ну, не знаю, скажи, что свой бизнес хочешь открыть, денег не хватает... Бабы, он ж жалостливые. Срок тебе неделя. Потом я кого другого на твое место найду. Порасторопнее».

Серегина рука застыла в воздухе, вино полилось на скатерть тоненькой струйкой. Светка улыбнулась, вынула из его пальцев бутылку и аккуратно поставила на стол. Запись кончилась. Светка опять улыбнулась и встала.

– Ну, что, Сережа? Надеюсь, ничего говорить не надо? Ты все понял? И оправдываться не надо, если ты хотел. Завтра я приеду в офис, и ты мне все покажешь и расскажешь, как там наш с тобой бизнес поживает, – она сделала ударение на слове «наш». – Ну а тебе, Игорь, тоже, надеюсь, ничего объяснять не надо? Ксюша, – позвала она, – ты все собрала?

– Ага! – Ксюшина довольная мордаха показалась из-за двери. – Все собрала, все вещички. Возле двери стоят.

– Свет, – обернулся Сергей на пороге.

– До завтра, Сергей, – оборвала его она. – Мы все завтра обсудим. А сегодня у меня день рождения. Ко мне сейчас гости придут. Да, кстати. Если ты все же захочешь в роли господ бога побывать, вспомни про запись.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.